

Глава 509. Техника меча Сюанью для убийства Бога

Огромная сила Хуан Шэньи была засвидетельствована всеми присутствующими.

Даже Сюнь Лун, который был выше, смог заставить Хуан Шэньи только отступить назад, прежде чем окончательно потерпеть поражение.

Считалось, что с такой силой Чжан Жочэнь не сможет устоять даже перед одним движением Хуан Шэньи.

Никто не ожидал, что Чжан Жочэнь будет настолько силен, что сможет ранить Хуан Шэньи, стоя неподвижно и используя только силу техники меча.

Кто-то воскликнул: «Как бы ты ни был силен, всегда найдется кто-то сильнее. На каждого способного человека всегда найдется еще один способный».

Наблюдая со зрительской трибуны, Дуанью Синлин и Хуан Яньчэнь вздохнули с облегчением.

Дуанью Синлин нежно коснулась своего острого подбородка своими пятью тонкими, похожими на нефрит пальцами. В ее круглых глазах застыло удивление: «Сила Чжан Жочэня достигла такого замечательного уровня, неудивительно, что он так уверен в себе».

В прошлом Дуанью Синлин была уверена в своей силе. Когда она высвободила силу печати, она была уверена, что легко сможет победить Чжан Жочэня.

Но теперь она чувствовала, что даже если бы она открыла печать и использовала всю свою силу, она не смогла бы победить Чжан Жочэня.

«Он... он стал неожиданно таким грозным...» - Оранжевый эмиссар казалась растерянной, изумленно глядя на Чжан Жочэня.

Всего полмесяца назад Чжан Жочэнь был слабее Пэй Цзи.

Всего через полмесяца он был уже в состоянии бороться с Хуан Шэньи.

«Чжан Жочэнь утверждал, что отправится в первобытный мир лесного духа по важному делу. Может быть, из-за этого важного обстоятельства его силы быстро выросли?»

Настроение эмиссара было чрезвычайно сложным.

Чем могущественнее был Чжан Жочэнь, тем труднее ей было бежать. Теперь она могла только надеяться, что Хуан Шэньи был отброшен назад только потому, что он недооценил врага.

Хуан Шэньи получил наследство от Сюанью, так что он, безусловно, мог изменить ситуацию.

Цзян Синьянь, который занял шестое место на Небесной доске, выглядел удивленным и сказал: «В небесном царстве Чжан Жочэнь уже достиг промежуточной стадии сердца, интегрированного в меч. Он действительно гений техники меча. Среди его современников те, кто хочет сразиться с ним на мечах, скорее всего, проиграют».

Сюнь Лун презрительно фыркнул и сказал: «Этот потомок буддийского императора действительно имеет несравненные достижения в технике меча. Однако сила Хуан Шэньи проявляется не только в технике владения мечом».

«Реальная сила Хуан Шэньи заключается в его таланте в массиве. Вместе с наследством Сюанью, она почти безупречна»

«Независимо от того, насколько блестящей является техника меча потомка буддийского императора, может ли она сломать защиту Сюанью?»

Цзян Синьтянь также кивнул и сказал: «Без наследства Сюанью Хуан Шэньи определенно проиграл бы борьбу сегодня. Однако, поскольку он имеет наследство Сюанью, он практически непобедим. У него есть, по меньшей мере, 80 процентов шансов на победу».

На Колизее.

Хуан Шэньи скрыл свое презрение, пристально посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Чжан Жочэнь, я, кажется, недооценил тебя. С той силой, которую ты проявил, ты заставил меня серьезно отнестись к этой борьбе с тобой».

«Ах! Твоя сила тоже довольно хороша. Однако твой характер хуже, чем у Ди И. Я боюсь, что ты проиграешь сегодня», - сказал Чжан Жочэнь.

Хуан Шэньи ненавидел, когда другие сравнивали его с Ди И; его сердце было наполнено бессмысленным гневом.

Хуан Шэньи выставил вперед левую ладонь. В центре его ладони внезапно появилась черная дыра.

Если бы кто-нибудь внимательно наблюдал за черной дырой, то обнаружил бы, что вокруг нее вращается несколько струек ветра.

Свист! Свист!

Шесть золотых мечей длиной в три фута один за другим вылетели из центра его ладони. Подвешенный над землей, он окружал Чжан Жочэня, образуя массив мечей.

«Техника меча Сюанью для убийства Бога»

Шесть взрывов подлинной энергии вылетели из центра ладони Хуан Шэньи и были отдельно введены в шесть золотых мечей.

Золотой меч с шестью рукоятями был священным оружием. Под напором подлинной энергии на поверхности клинка стали появляться надписи.

Внезапно все надписи вылетели, переплелись и сошлись друг с другом, как паутина, прежде чем образовался гигантский иллюзорный образ Сюанью.

Если смотреть на него издали, он выглядел точно так же, как гигантский Сюанью, лежащий на Небесном кольце, его огромное тело полностью покрывало Колизей.

Конечно, Чжан Жочэнь тоже находился в тени иллюзорного образа Сюанью, прижатого к его телу.

«Хуан Шэньи имеет шесть золотых мечей на уровне священного оружия. Кажется, что он действительно имеет наследство Сюанью. Интересно, добыл ли он еще какое-нибудь сокровище, кроме шестиконечного божественного меча?»

«Хуан Шэньи уже имеет особенно высокое достижение на массиве. Теперь, с помощью шестиконечного божественного меча, его боевая мощь будет увеличена. Независимо от того, насколько выдающейся является техника меча Чжан Жочэня, он больше не сможет сопротивляться!»

Даже в некоторых полусвятых семьях есть только одно священное оружие как семейное сокровище.

Хуан Шэньи, с другой стороны, достал шесть мечей подряд, что было действительно завидно и страшно. С таким количеством священного оружия, в том же самом царстве, кто мог бы противостоять Хуан Шэньи?

Под прикрытием иллюзорного образа Сюанью тело Чжан Жочэня сильно дрожало. Ему казалось, что огромная железная гора давит на его тело, все кости почти раздроблены на куски.

«Чжан Жочэнь, с тех пор, как ты смог заставить меня использовать технику меча Сюанью, чтобы убить Бога, даже если ты умрешь в Колизее, ты уже стал особенно необычным», - Хуан Шэньи усмехнулся с отвратительным выражением на лице.

Он немедленно мобилизовал свою духовную силу и влил ее в черный священный меч в своей руке. Затем, используя священный меч в качестве пера, он начертил границу массива мечей с надписью массива.

По мере того как число надписей массива увеличивалось, а рисунок надписей массива мечей усложнялся, сила массива мечей также увеличивалась.

Иллюзорный образ Сюанью становился все более и более плотным, как настоящий Сюанью, который пришел из безрассудной пустыни, прошел через время и пространство и пришел в Колизей, давая людям чувство депрессии и удушья.

Даже те, кто стоял на зрительской трибуне, ощущали непреодолимое давление, заставлявшее их ноги дрожать.

В верхней части каменной таблички Небесной доски глаза Святой Леди опустились, и она сказала: «Столкнувшись с техникой меча Сюанью, убивающей Бога, Чжан Жочэнь все еще не сдастся?».

Святая Леди не презирала Чжан Жочэня. Напротив, она была высокого мнения о нем и уже написала его имя на свитке.

Поэтому она не хотела, чтобы такой гений умер в Колизее.

«Если он может сдаться, то почему все еще держится?»

Пока были зеленые холмы, о дровах можно было не беспокоиться.

Дух сказал с улыбкой: «Хотя Чжан Жочэнь выглядит спокойным, его сердце на самом деле очень гордое. Как он может так легко сдаться?».

Святая Леди вздохнула и сказала: «К сожалению, техника меча Сюанью, заключающаяся в убийстве Бога, настолько сильна, что воин небесного царства не может противостоять ей. Можем ли мы только смотреть, как он умирает в бою на мечах?».

«Не обязательно», - сказал Дух.

Выражение лица Святой Леди изменилось, когда она сказала: «Может быть, предшественник знает, что Чжан Жочэнь держит другие козыри?».

Дух покачал головой и сказал: «Я не вижу его насквозь. Он, кажется, покрыт слоем тумана, который скрывает все его секреты».

«Предшественник, есть ли такая штука, которую ты не можешь видеть насквозь?»

Святая Леди слегка поджала губы и усмехнулась. Она не верила, что Дух не может видеть Чжан Жочэня насквозь. Она считала, что он просто не хочет рассказывать ей секреты Чжан Жочэня.

В конце концов, Дух был спокойным мудрецом банка военного рынка.

Чжан Жочэнь был одним из самых замечательных талантов в молодом поколении банка военного рынка. Вполне естественно, что Дух отказался открыть ей свою тайну.

Дух только рассмеялся и сказал: «Юная девушка, ты такая умная. Однако, как гласит пословица, умные люди могут быть одурачены своей собственной сообразительностью. Я действительно не вижу Чжан Жочэня насквозь, мне нет нужды обманывать тебя. Именно потому, что я не могу видеть его насквозь, я не верю, что он умрет от техники меча Сюань».

Святая Леди не сделала никаких комментариев, но просто сказала: «Предшественник, если ты не хочешь говорить слишком много, я больше не буду спрашивать тебя. Если он не умрет, я сама пойду к нему и узнаю его секреты. Предшественник, ты должен верить, что я могу это сделать».

Именно тогда Святая Леди тихо произнесла удивленное «э» и посмотрела вниз на Небесное кольцо: «Что он делает?».

Стоя в центре ряда мечей, Чжан Жочэнь начал медленно двигать своим телом, следуя движениям ног. Он также начал двигать руками, медленно делая отпечатки ладоней.

В такой критический момент он практиковал технику ладони дракона и слона.

По мере того как он все быстрее и быстрее выводил отпечатки ладоней, драконья жемчужина в его сердце начала быстро вращаться. Поверхность сверкала ярким золотым сиянием.

«Чем сильнее давление, тем выше становится сила драконьей жемчужины»

Когда он в седьмой раз ударил ладонью, его тело внезапно взорвалось оглушительным драконьим ревом.

«Божественная трансформация дракона!»

На коже Чжан Жочэня начали появляться золотые чешуйки. Его руки и ноги превратились в драконьи когти. Он превратился в золотого дракона длиной более десяти футов.

Бум! Гигантский золотой дракон прорвался сквозь иллюзорное изображение Сюань, кружа вокруг Небесного кольца, а затем ударил по голове Хуан Шэньи золотым когтем.

В глазах Хуан Шэньи коготь дракона становился все больше и больше, пока его зрачки не

стали полностью отражать золото.

«Ничего хорошего!»

Хуан Шэньи отреагировал быстро и сразу же сделал один шаг влево.

Но даже так, золотой коготь дракона все равно ударил его по правому плечу.

Кости его правого плеча с треском рассыпались в пыль. Половина его тела онемела.

Хуан Шэньи отлетел под косым углом, прежде чем неуклюже упасть на землю. Его рот был полон крови, и даже черный священный меч был выброшен из его руки, прежде чем, наконец, соскользнуть под Колизей.

Без каких-либо колебаний Хуан Шэньи перевернулся и встал, а затем бросился в технику меча Сюанью, убивающую Бога.

Чтобы продолжить триумфальную погоню, золотой дракон вылетел снова и ударил по технике меча Сюанью.

Хуан Шэньи крепко сжал зубы и выпустил всю подлинную энергию в своем теле, чтобы мобилизовать шестиконечный божественный меч.

Шесть священных мечей начали быстро вращаться вокруг своей оси.

Под напором надписи массива иллюзорный образ Сюанью ожил и пришел сражаться с золотым драконом.

«Чжан Жочэнь, боюсь, что победить меня не так-то просто. Хотя ты продемонстрировал божественную трансформацию дракона, я убью этого дракона - тебя»

Хуан Шэньи выглядел бледным, кровь хлынула из всех его пор, как будто его тело было готово взорваться.

Очевидно, он испытывал огромное давление, чтобы контролировать технику меча Сюанью для убийства Бога.

«Иди к черту»

Когда Хуан Шэньи поднял руки, шесть священных мечей мгновенно соединились вместе и превратились в гигантский меч, повисший в воздухе, ударив в шею золотого дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/829925>